

Теблешская традиция: локальная специфика и проблемы изучения

Село Теблешы, расположенное в Бежецком районе Тверской области на берегу небольшой речки Теблешки (притока Медведицы), неоднократно привлекало внимание собирателей и исследователей. Первые сведения об этом своеобразном селе мы находим в журнале «Москвитянин», который опубликовал статью «О Бежецком уезде и Теблешанах», содержащую интересные сведения историко-краеведческого и этнографического свойства (1853 год, статья подписана инициалами А. Н.). Ввиду уникальности сведений, сообщенных в этом источнике, а также в связи с его библиографической редкостью, приведем без купюр ту часть, в которой описываются теблешане и дается своеобразная интерпретация изложенных фактов.

«В этом же самом Бежецком уезде есть место, населенное жителями, известными под именем *теблешан*¹, которые на всем носят особенности, указывающие даже на особенное их происхождение с Русскими. Бежецкие торговцы, которые не редко ездят к теблешанам на ярмарки, остроумно называют их *картаусовским царством, индейцами*, а иногда просто *картаусами* или *теблешским царством*. И точно, несмотря уже на их быт, самая наружность теблешан представляет образец смешного и жалкого уродства. Низенький рост, сухопарость, кривые ноги, суть отличительные черты всякого теблешанина. Он ходит под углом 80 °, разваливаясь на ту или другую сторону, как беременная баба. У теблешанина – маковка стриженная волосы вечно вклучены и вечно торчат дыбом. У него кафтан или полушубок выше колена, шапка – археологическая редкость, ибо ни одной теблешской шапки менее 70-ти лет нельзя считать о роду. К лаптям у него привязываются черного цвета суконные *оборы*, сажени в две длиною, и этими оборами окутывается у него вся нога до колена. Таким-то франтом он щеголяет зиму и лето, праздник и будни без различия. У теблешских женщин сарафаны имеют тот же характер короткости, как у мужчин кафтаны; впрочем, эти сарафаны можно назвать только подобиями обыкновенных сарафанов, покроем у них другой. Теблешанки уродливы, неопрятны, отвратительно грязны, за это их называют *зачупайками*.

Бежичанин отвергает одинаковость своего происхождения с теблешанами. Спросите вы его: «что за народ у вас теблешане?» – «Такой уж род их!» – скажет бежичанин. «Отчего же они так отличны от других?» – «Такой уж покон их дурацкой!» – «Да ведь они русские». – «Какие русские, что они за русские!» И правда. Сколь ни часты бывают сношения с ними у бежецких торговцев, так что пора бы уж им приглядеться на этот покон, но нет! Как только начнут теблешане съезжаться в торговый день в город, из лавок все высыплют, хохочут и смотрят на них, как на невиданную диковинку – и скорее вы, новый человек в Бежецке, пропустите их мимо глаз, нежели бежичанин. Теблешане приезжают в город всегда *табунами* (как выражаются бежичане). У купцов примета: если в торговый день теблешане придут в город, то значит народу будет много. И не мудрено! Теблешане приезжают обыкновенно целою волостью. Они ничему не удивляются, ни на что не засмотрятся, подобно другим крестьянам, которые любят заглядеться и на серебряные главы соборных церквей, и на красивый какой-нибудь дом, и на богатый наряд горожанки. Ходит теблешанин прямо, не оглядываясь по сторонам,

¹ Здесь и далее сохранен курсив автора статьи в «Москвитяине».

и, кажется, никогда не поднимает глаз к небу. У него заметно отсутствие разборчивости; стоит увидеть ему вдали предмет, и он идет к нему, не разбирая пути. Если кто ударит одного теблешанина, то за него тотчас вступается вся его собратия, все равно, прав ли он или виноват.

Говорят теблешане по-русски, но в устах их остается одна материя языка, без жизни и характера. Словарь у них очень ограничен, способ соединения слов – лаконический. Вот образчик: "Поши, поши в Божий дом; отбалабонили!" По нашему это значит: "Иди скорее в церковь; уже отзвонили!" Или другой пример. Хозяин, приходя домой, говорит жене: "Молодая! Уделалась ли? Щи на стол". Это значит: "Жена! Все ли готово? Давай обедать". Эти слова он произносит так, что вы ни за что не поймете, что он говорит, потому что от каждого слова слышны только окончания, – и те по быстроте, с какою он говорит, сливаются в один неясный звук. Интонация у теблешан чижиная: как чиж тиликает, тиликает, а наконец и протянет, так и теблешанин.

В быту семейном у него – чернота, неопрятство и отсутствие всякого поползновения к улучшению своего состояния. Если в каком доме есть квас, то это еще благодать Божия; обед у него круглый год состоит из пустых щей. Отношения между мужчинами и женщинами у теблешан довольно странны; так, например, парни не смеют подходить к тому кружку, где собираются девки, а между тем нарушение супружеских обязанностей вовсе не считается у них за грех; разврат здесь царствует во всей силе.

У теблешан пока старшая сестра не вышла замуж, следующая за ней стрижет себе маковку в знак того, что она еще не невеста. При всяком несчастном случае, при похоронах кого-нибудь и проч., все ему сродственные женщины распускают и растрепывают свои косы.

Теблешская женщина вовсе не знает стыда: при ком бы то ни было, при знакомом и незнакомом, она не посовестится раздеться до нага, когда это ей будет нужно. Одна отрадная черта в теблешанах – это их пламенная привязанность к религии, и храм в Теблешах есть один из лучших и богатейших храмов по Бежецкому уезду.

Вот в немногих чертах изображение этого странного народа.

Принимая в соображение все сказанное, мы видим, что между теблешанами и русскими очень мало общего, а если и есть что, то оно у них привитое. Как человек, перенесенный под другие климатические условия, тотчас понесет на себе неизгладимую печать их чуждого влияния, так и теблешане, в древнейшее время, вероятно, вдруг охваченные пришлыми славянскими племенами, не могли не покориться их влиянию, в основах жизни сохраняя собственный характер. Как бы то ни было, но народ, который ходит табунами, не знает чистоты супружеской жизни, народ, у которого жизнь – чисто животная, народ без преданий, без верований, нравственные силы у которого пробуждаются только для удовлетворения самых необходимых, естественных потребностей, не знающий стыда, мало сознающий различие двух полов, такой народ достоин внимания».²

В течение ряда последующих десятилетий мы находим упоминания о теблешанах и в других источниках. Первым опытом научного описания теблешской культурной традиции стала статья С. А. Еремина, осуществленная на основе результатов экспедиций Государственного русского географического общества и опубликованная в виде двух частей в 1926–1927 годы³. В этой статье

² А. Н. О Бежецком уезде и Теблешанах // Москвитянин. 1853, № 16. С. 196–198.

³ Еремин С. И. О теблешанах // Известия Государственного русского географического общества / Отв. ред. В. Л. Комаров. 1926, вып. 2. С. 3–39. 1927, вып. 1. С. 111–125.

автор приводит некоторые историко-географические сведения, данные о жилище, одежде, пище, занятиях и промыслах теблешан, кратко характеризует некоторые праздники и обряды, публикует фрагменты текстов свадебных, лирических, колыбельных песен и частушек, делает замечания о говоре местного населения. Основным выводом С. А. Еремина стало заключение о том, что теблешане не являются исконными поселенцами Бежецкого края, о чем свидетельствуют «характер освоения природных богатств, преднамеренность в плане застройки деревень, самой усадьбы», а также элементы костюма и особенности говора, позволяющие устанавливать связи с другими регионами России⁴. По его мнению, происхождение нынешних теблешан связано с «добровольными выходцами из-за западного рубежа, число коих вместе с пленными белорусами и поляками на Руси в XVII веке было весьма значительно»⁵.

В 1990 и 1991 годах в районах реки Медведицы и в верховьях Мологи работали фольклорные экспедиции Ленинградской (Санкт-Петербургской) государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова (руководитель – А. М. Мехнецов). Были обследованы деревни Бежецкого, Рамешковского, Сандовского, Молоковского, Максатихинского, Лесного, Бологовского районов Тверской области. Одно из открытий этих экспедиций – теблешская фольклорная традиция. Границы ее распространения охватывают Теблешский и Восновский сельсоветы Бежецкого района. Эта территория, находящаяся в юго-западной части района, в географическом отношении обособлена от других Бежецких округов. Она изобилует небольшими водоемами, болотами, лесами; плохие дороги длительный исторический период отделяли ее от северо-восточной части Бежецкого района.

Интересно, что обособленность теблешской округи, противопоставление бежичан и теблешан четко фиксируются в сознании современных жителей Бежецкого района (уроженцев 1910–1920-х годов). В качестве дифференцирующих признаков назывались: особенности говора; специфика обычаев и обрядов; своеобразие одежды; несходство песен. «С теблешскими у нас по-другому. Они даже по покойнику завоят, как сказку рассказывают. А у нас – слушаешь, так наплачешься. У нас чуни носили, а теблешане – лаптешники» (д. Городня, РФ 2114).⁶ «У теблешан поговорка не такая была, и обряда не такая была, и песни не сходились – мотив другой. Разница была потому, что приход другой» (д. Новоселки, РФ 2114). «У нас [теблешан] голос разный с Киверичами [соседний сельсовет Рамешковского района]. В Киверичах помоднее были. А мы серее. У них разговор иначе. У нас старушки раньше на "ц" говорили – цевóкали» (Арефино, РФ 2114).

Сами теблешане объясняют факт своей обособленности от жителей соседних округов историей заселения своей территории. Как рассказали в д. Городня, район современных Теблешей был «нежилым» – место считалось нехорошим, болотистым, где росла одна рябина, поэтому и называли его Рябинихой (РФ 2113, 2114). С историей возникновения поселений в этом краю связываются различные

⁴ Так, детали костюма имеют южнорусские стилевые ориентиры (лапти и оборы, женский головной убор с «рогами», повязывание пояса внизу живота и др.). В говоре теблешан прослеживаются как черты северно-русского наречия (окание, замена «ч» на «ц», некоторые морфологические конструкции), языковые элементы, свойственные говорам переходного (от севернорусских к южнорусским) типа и западнорусским говорам (замена «ш » и «ж» мягкими «с» и «з», окончание глаголов 3 лица на «ть» – «едутъ» и др.).

⁵ Еремин С. И. О теблешанах // Известия Государственного российского географического общества / Отв. ред. В. Л. Комаров. 1926, вып. 2. С. 39.

⁶ Здесь и далее указываются номера по рукописному фонду Фольклорно-этнографического центра Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

предания. Одно из них – о том, что деревня Сидорино Теблешской волости была заселена Екатериной II пугачевскими бунтарями: «приказала поселить так, чтоб не могли сбежать ни дорогой широкою, ни рекой быстрою, а земли дать вволю» (Сидорино РФ 2113). Другая версия появления поселений в Теблешах связана с преданием о том, что теблешане были проиграны барином в карты и переселены сюда из Рязанской области (д. Вербежи, РФ 2113; д. Городня, РФ 2114).

Интересные наблюдения формируются в процессе предварительного анализа собственно фольклорных материалов, зафиксированных в Теблешах. По ряду признаков можно говорить о единстве теблешской и верхнемоложских традиций. Так, для Теблешей, как и для других верхнемоложских традиций, характерны следующие общие свойства:

- доминирование святочного и масленичного обрядовых комплексов в системе календарно-обрядового цикла;
- общность важнейших элементов обрядности весенне-летнего периода (весенний ритуал обхода полей на Вознесение; обычаи, связанные с полевыми работами);
- обычай «гневить» невесту в период просватания; комплекс обрядовых действий, связанный с проводами жениха;
- сходство жанрового состава обрядового фольклора (колядки, припевки на Вознесение и народные распевы пасхального тропаря как жанры календарного фольклора; лирические и хороводные песни, приуроченные к различным периодам календаря; свадебные песни; сольные свадебные и похоронные причитания);
- наличие общего корпуса напевов (практически во всех жанрах);
- общность важнейших элементов музыкального стиля, среди которых – декламационный принцип соотношения слова и напева; узкообъемность ладовых структур, в том числе, наличие терцовых и терцово-квартовых напевов и др.

Одной из наиболее ярких стилевых черт певческой традиции теблешан являются дифтонги как элементы песенной речи (кокуаошечка, виетры, плывёаэ, маэлыя). Особый способ оформления акцентных слогов, соотносимых с долготами или внутрислоговыми распевами, оказывается характерным свойством пения как в самих Теблешах, так и в деревнях Козлово, Игнатово, Восново и других. Это свойство резко выделяет характер пения теблешан от их ближайших соседей – жителей Бежецкого и Рамешковского районов. Однако близкие по способу образования дифтонги мы встречаем в песнях Рязанской области, некоторых районов западной Вологодчины. Показательно, что особенности песенной речи теблешан тесно связаны с интонационными свойствами их говора, на что обратил внимание и С. А. Еремин. По мнению ученого, для речи теблешан характерна особая интонация – протяжение, «проволочка» ударных слогов логической фразы с нисходящим распределением тона на них: сараяя, какши.

Другой важной особенностью звучания теблешских песен, отличающих их звучание в контексте верхнемоложского фольклора, является нетемперированный строй. Подвижность звуковой шкалы, связанная с вариативностью высотного положения ступеней лада и с «промежуточным» высотным положением некоторых

тонов, проявляется в интонировании календарных, свадебных, лирических напевов⁷.

Своеобразие теблешской традиции можно представить на примере жанра лирических песен. Так, следует отметить наличие в Теблешах самостоятельных песенных форм, не зафиксированных в соседних верхнемоложских традициях и шире – на восточно-новгородских территориях. Среди таких песен – уникальные образцы лирических песен, напевы которых имеют терцовую основу лада («Попросилась бы Дунюшка» – Пример 1, «Мы пойдете, девки, в поле» – Пример 2). При этом ведущий песенный тип лирики «Нам не все горе приплакать», широко бытующий на восточно-новгородских территориях, в том числе – в соседних Молоковском, Киверичском, Рамешковском районах, оказывается неизвестен теблешанам.⁸

Важно и следующее обстоятельство. Песни, известные и в соседних традициях, в Теблешах имеют самостоятельный стилевой облик. Так, сравнивая варианты песни «Не по реченьке лебедушка плывет», записанные в д. Козлово Теблешского сельсовета Бежецкого района (Пример 3) и в д. Артемихе Большемалинского сельсовета Сандовского района (Пример 4), можно увидеть существенные композиционно-ритмические и мелодические отличия.

Локальное своеобразие приобретают в теблешской местности и лирические песни общерусского распространения. Один из ярких образцов такого рода – песня «Завей, завей, погодушка», слогоритмическая основа и ладовое строение напева которой существенно отличают ее от известных по другим традициям вариантов этой песни (Пример 5).⁹

При анализе напевов лирических песен теблешской традиции обращают на себя внимание черты, сближающие некоторые из них с хороводными песнями. Например, такие черты, как мерность ритмики, малораспевность характерны для песен «Не по реченьке лебедушка плывет», «Мы пойдете, девки, в поле». Показательно, что исполнение этих песен сопровождается хореографическим движением – различными вариантами шествия. Так, песня «Мы пойдете, девки, в поле» исполнялась в Вознесение во время шествия на поле и обхода поля; песня «Не по реченьке лебедушка плывет» звучала в Пасху в процессе продвижения гуляющих вдоль улицы (шли, держась за руки и проходили через «воротики», образуемые крайними участниками).

Перспективами изучения теблешской традиции является задача установления стилевых связей теблешского и севернорусского фольклора. Одну из таких возможностей дает сопоставление фольклорного материала, зафиксированного в Теблешах, с фольклором Белозерья – территории, находящейся в северо-восточной части Бежецкой пятины. По нашим наблюдениям, в фольклоре двух удаленных

⁷ Об этом подробнее см.: Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России: проблемы жанра и музыкального стиля. Дис. ...канд. искусствоведения. Спб., 2002. С. 76-80.

⁸ Этот песенный тип объединяет лирические песни с зачинами «Нам не все горе приплакать», «Не остатенное лето в девках погулять», «Расприворльное девушкам житье». Характеристику этого типа см.: Королькова И. В. Лирические песни с узкообъемной ладовой организацией (на материале фольклорных традиций Северо-Запада России) // Музыкальное наследие России: истоки и традиции / Сост. и науч. ред. З. М. Гусейнова. Спб., 2001. С. 20-43. Королькова И. В. Лирические песни в культурных традициях онежско-ладожской зоны // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера (Материалы IV Международной научной конференции «Рябининские чтения-2003»). Петрозаводск, 2003. С. 46-49.

⁹ Сравнение различных вариантов песенного типа «Подуй, подуй, погодушка», бытующих на Северо-Западе России осуществлено в работе: Королькова И. В. Лирические песни Северо-Запада России: проблемы жанра и музыкального стиля. Дис. ...канд. искусствоведения. Спб., 2002. С. 226-227.

друг от друга территориальных округов устанавливаются репертуарные связи, связанные с лирическими песнями. В частности, существенное сходство обнаруживают белозерская «Ты гуляй-ко, гуляй, девушка» и теблешская «Попросилась бы Дунюшка», по нашему мнению, являющиеся двумя самостоятельными версиями одного песенного типа.¹⁰ О близости теблешской и белозерской песенных традиций свидетельствуют и такие факты, как наличие песенных форм с терцовой ладовой основой, нетемперированность звучания, дифтонги как свойство песенной речи. Эти факты позволяют ставить вопрос о том, не являются ли нынешние теблешане потомками древних новгородцев, которые, продвигаясь на Север, заселяли белозерские земли в период формирования Новгородской Республики.

Предварительные наблюдения свидетельствуют о том, что специфичность теблешской традиции пока не может быть интерпретирована однозначно, поскольку оказывается возможным наметить стилевые и историко-этнографические связи как с севернорусскими, так и с западно- и южнорусскими территориями. Думается, что необходимо более обстоятельное изучение различных составляющих теблешской традиции, и в первую очередь – музыкального фольклора.

Пример 1.

♩=80

1. По - про - си(э) - лась бы Ду(о) - нюш - ка(й) у ба -
 тюш - ка по.., э - ох (ы), по - гу -
 лять.

2. Э-ой, хо - ди - ко, гу - ляй (и),
 Ду(о) - нюш - ка, по - ка во - люш -
 ка, э - ох (ы), сво - я(э).

¹⁰ Сравнение этих версий осуществляется в работе: Королькова И. В. Особенности ареального изучения лирических песен // Климент Васильевич Квитка и актуальные проблемы этномузыкологии / Ред.-сост. Е. В. Битерякова. М.: Научно-издательский центр «Московская консерватория», 2009. – С. 131.

Пример 2.

$\text{♩} = 84$

1. Мы пой(и) - дём., мы пой(и)-дём(ы)-те, дев - ки, в по... о -
лё(э), эй дак, рас - те ря., рас - те - ря - ем(ы) тос-ку -
го - рё. 2. Тос-ку - го., тос-ку - го - рё во всё
по - лё, э - ох (а), мы у - ло., мы у -
ло - вим(ы) са - ло - вей - ка. 5. Мы по -
са., мы по - са - дим(ы) ё - во в клет - ку(о), э - ох (а), за се -
ре., а за се - ре - ре - на - ю ре - шёт - ку.

Пример 3.

$\text{♩} = 68$

1. Ни по ре - чин(и) - ке(й) ле - бё - душ - ка шы - вёт, ай,
вы - ше бё - рюж - ку(а - о) го - ло - вуш - ку не - сёт.

Пример 4.

$\text{♩} = 88$

2. И всё шы - вёт, ах (ы)... Толь ко ни ко мне
ли да с го - ря ма - туш - ка ли да и - дёт.

Пример 5.

$\text{♩} = 86$

1. И вот за - вей, за - вей в тех кон-цах, по -
го - душ - ка не - ма́ (э) - лы - я,
в тех кон-цах за - вей. 2. Да вот (ы) не -
ма́(э) - лы - я с тех кон-цов за - вей жо,
ох (ы), вот роз - дуй, роз-дуй во са - ду, ря -
би - нуш - ка куд - ря(э) - вы -
я, во са - ду роз - дуй.

Комментарии к нотным примерам:

Пример 1. Тверская обл., Бежецкий р-н, Восновский с/с, д. Козлово, 3001-08. Исп.: Гоголева У. В., 1910 г. р., Яичкина Е. В., 1916 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., 19.07.1990. Расш.: Королькова И. В.

Пример 2. Тверская обл., Бежецкий р-н, Теблешский с/с, д. Корино, 3157-10. Исп.: Андреева И.И., 1910 г.р. Зап.: Мехнецов А.М., Лобкова Г.В., 21.06.1991. Расш.: Королькова И.В.

Пример 3. Тверская обл., Бежецкий р-н, Теблешский с/с, д. Козлово, 3164-05. Исп.: Яичкина Е. В., 1916 г. р., Гоголева У. В., 1910 г. р. Зап.: Мехнецов А. М., Лобкова Г. В., 22.06.1991. Расш.: Королькова И. В.

Пример 4. Тверская обл., Сандовский р-н, Большемалинский с/с, д. Артемиха, 3008-11. Исп.: Цветкова А.С., 1914 г.р. Зап.: Мехнецов А.М., Запеко Н. Н., 03.08.1990. Расш.: Королькова И. В.

Пример 5. Тверская обл., Бежецкий р-н, Теблешский с/с, с. Теблеша, 3007-06. Исп.: Ревунова П. А., 1906 г. р., Кузнецова А. И., 1912 г. р. Зап.: Лобкова Г. В., Карамышева Н. В., Козлова И. П., 17.07.1990. Расш.: Королькова И. В.